

Редуцир.: I — *стрѣ[тъкъ]*, *жемецоженѣ*, *полостецю*; особо: *крени*. Плавные: *церъноу*, *полостецю*. Конец слова: *ее* = *<ei>* или *<yi>* в *ошее*; утрата конечной гласной в *быше* *<бышь>* из *быша* и в *истеряеши*. Словоформа *истеряеши* — один из самых ранних примеров с *-шь*, а не *-ши*.

Морфология: *-ѣ* в В. мн. (жен. или муж.) *жемецоженѣ*, но *-ы* в *стрѣ[тъкъ]*. В презенсе представлено *-тъ*: ѿ *оуцина[тъ]*. О словоформе *бышѣ* см. ниже. Отметим *нѣк(о)моу* — Д. от *нѣкто*.

За написанием *окънѣ* явно стоит слово *оконо*, известное доньше только из “Вопрошания Кирикова” (где оно встретилось в двух не очень прозрачных контекстах) и не имеющее до сих пор общепризнанного толкования. В частности, в Слов. XI–XVII (12: 336) для слова *оконо* со знаком вопроса предлагается перевод ‘наконец, окончательно’, основанный, очевидно, на том предположении, что *оконо* содержит корень *кон-*. Но морфологическая структура слова в целом оказывается в этом случае практически необъяснимой.

Текст грамоты № 809 позволяет предложить для этого слова простую как в морфологическом, так и в семантическом отношении интерпретацию: это *око* (собственно древнерусский вариант к *ако* ‘как’, ‘что’ и т. д., известный из Синод. НПЛ и берестяных грамот № 934, 581 и 38, см. Б 94) плюс хорошо известная частица *но*, участвовавшая в формировании целого ряда сложных союзов (поздне-др.-р. *ано*, *ино*, *ажьно*, *атьно*, *нольно* и др.). Прямым эквивалентом слова *оконо* (с точностью до мены *о/а*) является отмеченное в ц.-сл. тексте *аконо* ‘как будто’, ‘quasi’ (см. Срезн., I: 12, СДРЯ, I: 78). Значение ‘как будто’, ‘как бы’ приемлемо и для *оконо* в “Вопрошании Кирикове”.

В грамоте № 809 модальное значение слова *<оконо>* ‘как будто’ усилено словом *<бышь>* — совершенно так же, как в современном *как будто бы*. Автор желает, чтобы ему изготовили какие-то жемчужные украшения, “как будто бы стрелки”, т. е. имеющие вид стрелок. Словоформа *<бышь>* должна интерпретироваться здесь как *быша* (3 мн.), которое уже утратило конечную гласную. Ср. *бышь* из *быша* (2×) в грамоте рижан ок. 1300 г. (Напьерский, № 49), также в Ипат. (*а бышь*, л. 172), *възаши* из *възаша* в Синод. НПЛ (л. 71 об. и 99). Отметим, что в грамоте рижан встретилось *какъ то бышь* ‘с тем чтобы’, близко сходное по структуре с *оконо бышь*: *ажь бы ты люди казнить, какъ то бышь инии людье боялися, кто лихую думу подѣдавает*.

Б 63. Грамота № 335 (стратигр. и внестратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Д)

...|нѣ : добро же : мѣни же ми : кѣлѣтъкъ :
 цѣтъри : по полоу гривнѣ : кѣлѣтъкъ : зо
 лотыхъ : а за тобою : вѣ : коунѣ : робыхъ : вѣ
 (вериць : крьни) же : тими : вѣверицами шело
 (мъ) ... (| ...)

Конъектуры *вѣ(вериць)* и *шело(мъ)* практически надежны. Что касается реконструированного *кръни*, то на его месте мог стоять также его синоним *коупи*.

Перевод (начиная с *мѣни*): ‘... Выменяй же мне четыре колтка — из золотых колтков [ценой] по полугривне. А за тобой 12 кун из денег за рабыню; [купи] же на эти деньги шлем ...’ Колтки — височные подвески, ср. № 644 (А 20).

Добро же едва ли образует в данной грамоте целую фразу; соответственно, *же* здесь должно значить 'тоже', поскольку при прочих значениях *же* стояло бы после первого слова фразы. Учитывая предшествующее *...нѣ*, можно предположить, что речь шла о предмете, который чем-то хорош и у которого, например, сканье (или кованье) *добро же*, т. е. 'тоже хорошее'. Возможно, описывалось именно то изделие, которое предстоит променять на колтки.

Графика: 1) станд.; 2) *оу, е, и*. Двоеточиями отмечаются (почти безупречно) границы между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *кълътъкъѣ*; II — *гривнѣ*. Отметим сильный ъ (перед к) в *кълътъкъѣ*. Плавные: *кълътъкъѣ, кълътъкъѣ*.

Морфология: *-ѣ* в Р. ед. *гривнѣ* и В. мн. (муж.) *кълътъкъѣ*; словоформа *тими* (с и после *т*, см. § 3.26).

Вѣверицѣ — 'деньги', см. № 246 (А 29). *Робѣ вѣверицѣ* — по-видимому, 'деньги за рабыню (робу)', ср. Звен. 2 (Б 43) о "ладейных кунах".

Б 64. Грамота № 78 (стратигр. 60-е–70-е гг. XII в., Нерев. Б)

+ вѣзѣми оу Тимошеѣ одиному на десѣтъ грив[ѣ]ноу
оу Вѣщица шурина на конѣ и сани и хомут[ѣ] и во-
жѣ и оголове и попоноу .

Перевод: 'Возьми у Тимошки, Войцына (или Войчина) шурина, одиннадцать гривен за коня, а также сани, хомут, вожжи, оголовье и попоноу'.

Несколько странной, правда, кажется ситуация, когда конь продается, а всё конское снаряжение, наоборот, переходит от покупателя коня к продавцу. С точно такой же трудностью сталкивается предположение Л. В. Черепнина (1969: 94), что конь был отдан Тимошкой автору грамоты в заклад и теперь возвращается ему в обмен на сумму залога. Но эти трудности снимаются, если истолковать ситуацию не как продажу коня (или возвращение его из залога), а иначе: автор отдал Тимошке коня со всем снаряжением во временное пользование, а тот коня каким-то образом погубил — например, его украли или он пал (или был искалечен). В грамоте № 78 неназванный автор поручает своему неназванному адресату (вероятно, управляющему) взять с Тимошки компенсацию за коня и забрать у него всё оставшееся снаряжение.

Графика: 1) ѣ = о, ѣ → еѣ (в *грив[ѣ]ноу* буква после *в* имеет двусмысленное начертание: ѣ или ѣ); ѣ → еѣ (ѣ вместо е в *на десѣтъ* может быть либо чисто графического, либо морфологического происхождения); 2) *оу* ~ *оу, и*. В *Тимошеѣ* через *щ* записано [ш'к'] или [ш'h] (подробнее см. Лингв., § 30). Отметим, что за написанием *оголове* стоит В. ед. жен. <оголовѣ> (не <оголовьѣ>), вопреки Слов. XI–XVII, 12: 247).

Редуцир.: I — *вѣзѣми, грив[ѣ]ноу*; II — *Тимошеѣ* (где *щ* из *шѣк указывает на утрату редуцированного).

Морфология: <-ѣ> в Р. ед. *оу Тимошеѣ* <-шѣѣ> и в М. ед. *на конѣ* (гипотеза о том, что это не М. ед., а В. мн., маловероятна).

Отметим дистантное расположение слов *оу Тимошеѣ* и *оу Вѣщица шурина* (§ 4.31).

Для имени *Воица* (или *Воица*) ср. название деревни *Воица* (НПК, II: 255). Более отдаленную параллель составляет *Воица Сербинѣ*, сотник в Переяславском полку (XVII в.; Тупиков, с. 146).